

О.В.Аверина

Роль женщины в диалоге культур

Опыт Латинской Америки и России

С наступлением глобального экономического кризиса, ростом вооруженных конфликтов и насилия в мире цивилизация столкнулась с принципиальными трудностями, неразрешимыми в рамках существующих норм и культурных установок. В центре общественных дискуссий вновь оказался вопрос о важности роли женщин в развитии межкультурного диалога, в разработке гуманного стиля управления. Автор статьи ставит целью показать изменение представлений о женщине на разных этапах истории России и Латинской Америки, особенности поведения женщин в условиях кризиса. Важное место в работе отведено сравнительному анализу уровня представительства женщин в структурах власти.

Ключевые слова: диалог культур, коренные народы, дуальность, гендерные отношения, женское лидерство, патриархатная политика, система квот, представительство женщин в институтах власти, национальный механизм по гендерному равенству.

Большинство экспертов и футурологов считают, что XXI в. станет веком изучения конфликтологии, поддержания мира, формирования толерантного гражданского общества. Особую актуальность в этой связи приобретает понятие «диалога культур», методология которого была разработана в том числе и в трудах М.Бахтина. Диалог по Бахтину — это взаимопонимание участвующих в этом процессе и в то же время сохранение своего мнения, своей позиции: «проникновение в другого (слияние с ним) и сохранение дистанции (своего места)»¹. По Бахтину, каждая культура живет только в вопрошании другой культуры, и великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения. Таким образом, именно диалог является истинной формой межнационального общения, предполагающей как взаимообогащение национальных культур, так и сохранение их самобытности. Анализ данной темы особенно важен в эпоху глобализации, в условиях, когда сама возможность существования локальных культур, отличных от западного шаблона, поставлена под вопрос.

Ольга Вячеславовна Аверина — аспирантка ИЛА РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 06-01-02017а «Россия и Латинская Америка в мировом диалоге цивилизаций: сравнительный анализ».

Однако следует отметить, что многие эксперты называют XXI в. и «веком женщин». В результате непрерывной борьбы за свои права и свободу женщинам удалось выйти на политическую арену и завоевать право реально влиять на политику государства. Безусловно, основанием для такого заявления послужило ушедшее столетие, на протяжении которого происходили глубокие изменения в статусе и роли женщин в различных сферах общественной жизни, и мировое сообщество — в том числе такие организации, как ЮНЕСКО и МОТ, — относит положение женщин к глобальным проблемам человечества.

Попробуем связать между собой эти два прогноза и поставим вопрос следующим образом: какова роль женщины в диалоге культур? Сбудутся ли прогнозы футурологов, и станет ли XXI в. «веком женщин и их участия в предупреждении и разрешении конфликтов»? Попытаемся разобраться в этом на примере России и Латинской Америки, которые на протяжении всей своей истории представляли собой патриархатные общества с доминированием мужчин и подчиненным положением женщин.

В свете актуальности данной темы в Баку в июне 2008 г. прошел международный форум «Расширение роли женщин в межкультурном диалоге», который собрал около 400 женщин из 60 стран мира, включая супругу вице-президента Аргентины Кристину Черутти де Кобос и вице-спикера Совета Федерации России Светлану Орлову. На открытии форума первая леди Азербайджана, посол доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО (Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры), депутат парламента Мехрибан Алиева подчеркнула: «Мы должны рассматривать проблему диалога культур и цивилизаций глазами женщины. Женщины всегда поддерживали диалог. Где женщина, там и любовь, и уважение, и искренность; там нет места для ненависти и конфликтов»².

Россия и Латинская Америка, «пограничные» цивилизации планетарного масштаба, выделяются среди иных культурно-исторических общностей этого типа количеством культур и этносов, взаимодействующих в их географическом и духовном пространстве. В каждой культуре присутствует особая картина мира, где многие предметы, свойства, отношения разбиваются на пары противоположностей. Одной из таких пар является отношение мужского и женского начал. В зависимости от системы ценностей, господствующей в той или иной культуре, оценка мужественности и женственности различна. Именно социокультурные нормы, а не биологический пол определяют модели поведения, виды деятельности, профессии мужчин и женщин. Американский социолог и этнограф Маргарет Мид доказала, что социальные нормы в обществе — относительно, представления о мужском и женском меняются в истории даже одного и того же общества³.

Таким образом, возникает вопрос: всегда ли женщине в Латинской Америке и в России отводилась второстепенная роль? Всегда ли господствовала считающаяся традиционной патриархатная система? Следует отметить, что в обоих культурно-исторических регионах важнейшую роль играла архаика. Так что для ответа на эти вопросы обратимся к гендерным

характеристикам, присущим древним славянам и автохтонным индейским культурам латиноамериканского континента.

Как известно, кечуа и аймара являются самыми крупными из современных индейских народов Южной Америки и составляют значительную часть населения Перу, Боливии, Эквадора. До начала испанской колонизации жизненная система кечуа и аймара базировалась на принципе дуальности, обязательной и неотъемлемой составляющей андского мира, который носил священный характер. В трудах многих исследователей андской культуры можно обнаружить еще и такое понятие, как *chacha-warmi* или *kgari-warmi* (что в переводе с языков аймара и кечуа, соответственно, означает «мужчина — женщина»). Профессор Университета Тарапаки (Чили) антрополог Мануэль Мамани дает следующее определение: «*chacha-warmi* — это переложенная на гендерные отношения дуальность, компоненты которой, находящиеся в постоянном взаимодействии, равны между собой в статусе и положении»⁴.

В мировоззрении коренных народов мужское и женское начало выступали как дополняющие друг друга противоположности. Это нашло отражение в индейской мифологии, в том числе у кечуа и аймара. Различные исследователи по-разному интерпретируют характер взаимоотношений полов в андских обществах. Так, в зарубежной литературе получила распространение концепция, согласно которой основой мировоззрения коренных народов было равенство дополняющих друг друга противоположностей, которые формировали два параллельных космоса. Таким образом, основное условие осознания человеческой идентичности состояло в том, что человек мог познать себя лишь во взаимодействии с другими людьми. С точки зрения Росалии Пайва, члена Ассоциации индейских женщин Пачамама (Asociación de Mujeres Indígenas PACHAMAMA), «в отличие от западноевропейской культуры, которая отодвинула женщину на второй план, назвав ее несовершенной копией мужчины и создав на этом основании патриархатную систему, андская культура выделяла и мужчину, и женщину одновременно»⁵. Подобная тенденция прослеживается и в ритуалах. Как отмечает боливийский ученый Хавьер Альбо, основатель Центра научных исследований и содействия крестьянству (Centro de Investigación y Promoción de Campesinado, CIPC), в ритуалах аймара и кечуа активное участие принимали представители обоих полов, т.к. совместное обращение к богам способствовало удачному посеву и сбору хорошего урожая⁶. Здесь нужно отметить, что результаты изучения культур доколумбовой Америки отечественными исследователями свидетельствуют о том, что взаимоотношения полов в индейской мифологии были далеко не однозначными. Соотношение мужского и женского начал было различным в разных мифологических системах и на различных этапах их эволюции. Однако непреложным оставался принцип их взаимодополняемости.

Следует уточнить, что лишь со вступлением в брак мужчина и женщина приобретали статус личности, политические и социальные права в обществе. Так, понятие *chacha* относилось исключительно к женатому мужчине, а *warmi* к замужней женщине. Несмотря на различные роли и качества, они всегда должны были дополнять друг друга как в работе, так и в воспитании детей. Брачный союз подразумевал уважение друг к другу, поэтому любое

важное решение принималось с согласия мужа и жены, и ответственность несли оба.

Подобная гармония, основанная на дуальности «мужское — женское», пошатнулась в период становления империи инков. Аргентинский историк Луис Витале в книге «Невидимая половина латиноамериканской истории: социальный протагонизм женщины» так описывает переход к патриархату: «Государство Тауантинсуйу установило идеологию господствующего класса посредством героической мифологии о первых инках, что породило социальное неравенство, а вместе с ним и противоречия между полами... Превосходство мужских божеств (Виракоча, Инти) обозначило начало явного доминирования мужчины над женщиной»⁷.

Эволюция патриархата в доколумбовой Америке была прервана испанской конкистой, которая прекратила процесс автономного развития коренных народов. Появление европейцев вызвало бурные сдвиги в быте и социальном строе. Установление колониального режима, частная собственность усилили классовое, этническое и гендерное неравенство. Колоссальная историческая дистанция между христианской Европой и доколумбовой Америкой, кардинальные отличия основополагающих ценностных ориентаций обусловили бурное развитие тенденции к абсолютному отрицанию первоначально чуждого духовного опыта иной культуры. Данная закономерность нашла свое отражение в разрушении доколумбовых цивилизаций, в стремлении сделать из Нового Света простое продолжение Европы.

Подобное отрицание опыта прошлого при переходе к следующему этапу развития можно обнаружить и в отечественной истории. Так, древние славяне до крещения Руси имели вполне сформировавшиеся представления о человеке, окружающем его мире и богах, населявших небесную и подземную части вселенной. Почитание женских, материнских культов было распространено повсеместно. С точки зрения одного из наиболее крупных исследователей славянской мифологии Б.А.Рыбакова, первый этап язычества характеризовался присутствием двух доминирующих групп сверхъестественных существ — упырей и берегинь. При этом именно женские персонажи (берегини) наделялись положительными качествами, олицетворяя собой землю и плодородие, а упыри — мужские образы, были носителями злого начала. Впоследствии в результате изменений в общественном устройстве (на первое место выдвинулась дружина князя и сам князь как первый среди равных) русичи-язычники поставили во главе пантеона Перуна — бога военной дружины, громовержца. Женским же божествам было вверено домашнее хозяйство, и их воздействие на социально значимое пространство стало почти минимальным⁸.

Однако, несмотря на это, образ великой богини-матери, Матери сырой земли, источника всего сущего являлся ключевым в славянской мифологии. Родная земля-кормилица и заступница, лелеющая своих детей, т.е. русский народ, наделялась женским или даже материнским ликом. Даже после крещения Руси — коренной ломки культурно-исторической парадигмы, женское начало занимало достаточно важное место. Многие прежние представления о богине-матери органично влились в образ христианской Богородицы.

На первый взгляд может показаться, что в русской культурной традиции женское начало ценилось не меньше, чем мужское. Как же тогда быть с

«традиционной» патриархатной системой? Дело в том, что женское начало только декларировалось, но не учитывалось в реальных социальных теориях и самой жизни. С одной стороны, мы видим обожествление женского образа, а с другой — бесправное положение конкретной женщины в обществе, которая воспринималась как существо, склонное к греху (как первая вкушившая от древа познания добра и зла), слабое, требующее мужской опеки и наставления. Весьма интересным с этой точки зрения является памятник русской литературы XVI в. «Домострой». Устав хозяйственной жизни, долгое время определявший отношения в семье, предписывал представительницам слабого пола «богу и мужу угодить и дом свой подобию устроить, и во всем покоряться мужу; а что муж накажет, с любовью и страхом внимать и исполнять по его наставлению»⁹.

Прочно утвердившаяся ассоциация мужского с рациональным и женского с эмоциональным оказывала и продолжает оказывать огромное влияние на умонастроения общества, на гендерные ролевые стереотипы как в России, так и в Латинской Америке. Как следствие этого, по мнению многих исследователей, для современного мира характерны мужские ценности: власть, принцип насилия и подавления, стремление к силовому решению возникающих проблем¹⁰. Неудивительно, что сегодня развернулся поиск новой парадигмы, предполагающей единство рационального и эмоционально-интуитивного.

Подобному императиву больше отвечают женщины, поскольку у них от природы, генетически, более гармоничная структура и есть возможность учесть принципиальные недостатки современной цивилизации. В этой связи традиция почитания культа матери может быть важнейшей предпосылкой для активного и успешного участия женщин в общественной жизни современной России, так как именно материнские черты — забота и сострадание — имеют в настоящее время для российского общества особую ценность. В свою очередь, в Латинской Америке дуальность *chacha-warmi* может быть частью того альтернативного варианта развития, предлагаемого женским движением, который основан на равенстве возможностей для всех, на уважении многообразия и самобытности, на сохранении собственных цивилизационных основ народов континента. Вспомним слова автора «Философии американской истории» Л.Сеа о том, что «утверждая одну культуру с тем, чтобы отвергнуть другую, мы тем самым отрицаем самих себя»¹¹.

Не оставляет сомнений и тот факт, что диалог различных культур, обмен достижениями и накопленным за вековую историю опытом рождает новые знания, как правило, более адаптированные к меняющимся условиям жизни. Например, в области здравоохранения коренные народы Латинской Америки владеют обширными знаниями, в основе которых лежит понимание здоровья человека как состояния полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Неудивительно, что практически во всех странах мира существуют системы народного целительства и западная медицинская помощь. Например, в Чили, где индейцы племен мапуче и аймара составляют 4,6% от общей численности населения, министерство здравоохранения осуществляет программу «Здоровье и коренные народы», финансируемую Межамериканским банком развития. В рамках этой программы различные медицинские учреждения страны стали накапливать местный опыт, свя-

занный с более заботливым отношением к родам и уходу за новорожденными и матерями. В частности, одним из основных требований женщин народа аймара является сохранение традиционного обряда родов, их общинного характера, в семейной обстановке и при наличии определенных условий естественного и эмоционального характера, которые очевидно не могут быть соблюдены в медицинских учреждениях¹².

Интересно заметить, что проблемы пола актуализируются тогда, когда цивилизация сталкивается с принципиальными трудностями, неразрешимыми в рамках функционирующих норм, культурных установок. Именно неблагополучие в основаниях индустриальной цивилизации заставляло общество обращаться к гендерной проблеме.

В XX в. Первая мировая война привела к активному включению женщин в трудовую деятельность, что явилось следствием демографического и экономического факторов. В условиях, когда большинство мужчин были на фронте, находились в плену, погибли или остались инвалидами, женщины, помимо своих семейных обязанностей, были вынуждены взяться за работу в промышленности, в том числе и военной, в государственном аппарате. Сложившаяся ситуация позволила представительницам «слабого» пола продемонстрировать свои возможности, что положило начало мировой полемике касательно требований феминисток о предоставлении права голоса. Также боевая решительность женщин, проявленная в период «Великой депрессии» 1929—1933 гг., во время Второй мировой войны, безусловно, внесла изменения в сознание тех, кто в силу застарелых стереотипов приписывал женщине традиционную роль безмолвной домохозяйки.

Революционная волна в России подняла женщин на борьбу за свои права, за доступ к высшему образованию и право на профессиональный труд. Предоставление прав женщинам после Октябрьской революции 1917 г. произвело переворот в сознании людей, многие столетия воспитанных на нормах «Домостроя». Идею профессионального образования женщин удалось продвинуть даже в мусульманские регионы. Все это дало возможность формировать иную культуру на всем пространстве СССР. Следует отметить, что женскому движению Латинской Америки понадобилось еще несколько десятков лет, чтобы добиться установления хотя бы юридического равенства. В Чили, одной из самых развитых стран континента, президент Г.Видела подписал соответствующий закон лишь в 1949 г.

В последние десятилетия XX в. тяжелым испытанием, выпавшим на долю народов многих стран, явилась неолиберальная модернизация. Она привела к обнищанию значительной части населения, эксплуатации детского труда, росту насилия, наркотрафика, сексуального туризма и т.д. С точки зрения членов феминистских организаций, последствия реализации этой модели самым негативным образом отразились, в первую очередь, на положении женщин.

В России переход в 90-е годы социальной сферы на коммерческую основу затруднил доступ граждан к медицинскому обслуживанию, культуре и образованию. Сократилось количество браков, резко снизилась рождаемость, по-прежнему велика младенческая и материнская смертность.

Сложность ситуации усугубилась тем, что в период перестройки страна пережила серьезнейший культурно-психологический кризис. В результате политической и социальной дискриминации женщины оказались вытеснены из законодательных и управленческих структур. Обратимся к статистике. В конце 80-х годов доля женщин среди депутатов Верховного Совета СССР равнялась 33%, а в местных Советах депутатов трудящихся она достигала 50%. Но уже через несколько лет, в начале 90-х годов, в Верховном Совете России женщины составили 5%, а в 1997 г. их представительство в Совете Федерации сократилось до 0,5%¹³!

Разрушительными неолиберальные реформы были и для стран латиноамериканского континента. «Сама логика неолиберальной экономики влечет за собой появление бедности и возникновение механизма внеэкономического угнетения», — подчеркивает эксперт одной из женских организаций Аргентины Марта Розенберг¹⁴. Тяжелое социально-экономическое положение жителей села, увеличение числа безработных вынуждает мужчин мигрировать в города. В Эквадоре такая ситуация больше всего отразилась на женщинах, многие индейские и крестьянские семьи оказались на грани распада. Вследствие миграции происходит «феминизация сельского хозяйства». Согласно данным ООН, в развивающихся странах именно на крестьянок приходится 60—80% производства продуктов питания¹⁵. Жесткая конкуренция на рынке труда и, как ее следствие, — безработица, усиливают все формы дискриминации в отношении женщин, включая насилие в семье.

Рост подобной миграции можно наблюдать и в России. По данным массового анкетного опроса сельского населения, проведенного в 2003—2004 гг., на вопрос, «Как изменилось ваше материальное положение с начала 1990-х годов?», большинство — 52% ответили, что ухудшилось, не изменилось — 17% и улучшилось у 18% респондентов¹⁶.

Оторванные от своих корней, от привычного труда и образа жизни сельские мигранты плохо адаптируются к новым условиям и крайне медленно интегрируются в городскую среду, создавая потенциально опасные очаги социальной напряженности¹⁷. Мужчины, потерявшие всякую надежду на самореализацию, под влиянием профессиональной, социальной неустроенности оказываются более склонными к суицидальным формам поведения. Неудивительно, что в таких семьях часто происходит обмен ролями: женщина становится активнее, легче осваивается в обществе и постепенно вытесняет мужчину с позиции лидера и главы семьи.

Многие исследователи полагают, что в условиях кризиса именно женщины лучше адаптируются на рынке труда: они более гибкие и могут найти работу быстрее мужчин. Весьма интересен тот факт, что доля женщин, имеющих высшее образование, составляет большинство как в странах Латинской Америки (см. таблицу), так и в России (166 против 158 на 1000 человек 15 лет и старше (по данным переписи 2002 г.), однако безработных среди них больше, чем среди мужчин.

Приняв на себя ответственность за выживание семьи, женщины, жертвуя накопленными знаниями и навыками, зачастую берутся за работу, не соответствующую их профессиональному и образовательному статусу. Мужчины же, в свою очередь, не идут на низкооплачиваемую должность,

Т а б л и ц а 1

**ОБРАЗОВАНИЕ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
(гендерный аспект)**

Страна	Доля безграмотного населения (старше 15 лет), %		Соотношение женщины/мужчины в образовании		
	Мужчины	Женщины	Начальное	Среднее	Высшее
Аргентина	2,8	2,7	0,99	1,07	1,51
Боливия	6,2	17	0,99	0,97	—
Бразилия	11,3	11	0,94	1,11	1,32
Венесуэла	5,8	6,2	0,98	1,14	1,08
Гватемала	20,9	35,4	0,92	0,90	0,72
Гондурас	22,4	21,7	1,0	1,24	1,46
Доминиканская Республика	14,7	14,4	0,95	1,23	1,64
Колумбия	7,2	6,9	0,99	1,11	1,09
Коста-Рика	3,9	3,7	0,99	1,08	1,25
Мексика	5,7	9,1	0,98	1,07	0,98
Никарагуа	32,2	31,6	0,98	1,15	1,11
Панама	6,4	7,6	0,97	1,07	1,59
Парагвай	4,8	6,4	0,97	1,01	1,37
Перу	4,4	12,3	0,99	1,01	1,03
Сальвадор	16,4	21,2	0,97	1,01	1,22
Уругвай	2,5	1,6	0,98	1,15	2,03
Чили	3,4	3,6	0,95	1,01	0,95
Эквадор	5,6	8,3	1,0	1,0	—

Источник: CEPAL. Estadísticas e indicadores de género. — www.eclac.cl/mujer/

что приводит к волнообразной, иногда сезонной занятости, при которой значительное время в году мужчина «сидит дома».

Адаптация женщин к меняющемуся рынку труда происходит, в частности, через вторичную занятость, что влечет за собой рост трудовой нагрузки, уход в неформальный сектор экономики с характерной нестабильностью и нарушениями социальных гарантий, где гендерная дискриминация проявляется особенно ярко. Например, в Мексике на предприятиях «макиладорас», которые за мизерную плату (один доллар в час, а на юге страны эта цифра снизилась до 25 центов) используют женскую рабочую силу, трудовое законодательство нарушается по всем пунктам. Однако для большинства мексиканок это единственная возможность хоть как-то прокормить семью.

Особо следует сказать о такой распространенной в Латинской Америке форме преодоления острых жизненных невзгод, как гражданская взаимопомощь. Так, глубокий экономический кризис 1982—1983 гг. в Чили, вызванный падением цен на медь, а также долгосрочными последствиями проводимых неолиберальных реформ, заставил женщин консолидироваться в борьбе за выживание. Важную роль в этом процессе сыграли так назы-

ваемые «общие котлы» (ollas comunes), организации, действовавшие в бедняцких районах. В их состав входили преимущественно женщины, которые объединяли людей для создания очагов солидарности, чтобы помочь немущим, семьям безработных и жертвам репрессий легче переносить тяготы жизни, снабжать их одеждой и пропитанием, получать и распределять помощь, приходящую из-за рубежа. Кроме того, атмосфера единства в борьбе за выживание способствовала более полному развитию самой женщины, ее готовности принимать решения, действовать, позволяла реализоваться в новых областях, лежащих за пределами дома и работы.

В конце 2008 г. общество столкнулось с новым вызовом — кризисом мировой финансовой системы. Многие эксперты считают, что его последствия могут привести к вооруженным конфликтам и увеличению насилия в мире. Основным фактором нестабильности станет глобальный экономический спад, который приведет к усугублению расслоения общества и, в первую очередь, ударит по беднейшим слоям населения. Нарастание социальной напряженности неминуемо приведет к росту преступности и вооруженных конфликтов, к девальвации нравственных ценностей, а в конечном счете — к общей дегуманизации человеческих отношений.

В сложившейся ситуации очень важна роль женщин в развитии межкультурного и межрелигиозного диалога, в предотвращении вооруженных конфликтов, установлении мира и реализации миротворческих инициатив, одним словом, их роль в разработке гуманного стиля управления. Следует отметить, что теория феминистского лидерства подразумевает просветительскую природу лидерства: лидер учится и учит через диалог с другими. Это активная форма лидерства, это процесс, в котором лидеры — носители опыта. Исходя из этого, вовлечение большего числа женщин во властные структуры должно привести к тому, что «маскулинизированный» тип политического поведения (диктат силы) уступит место другому — с большим приоритетом ненасилия, терпимости, согласия, взаимопонимания.

Очевидно, что право на участие в принятии решений неразрывно связано с соблюдением социально-экономических прав женщин. В 1995 г. в Пекине состоялась IV Всемирная конференция по положению женщин. Все предыдущие конференции, начиная с 1975 г., помогли улучшить положение женщин и расширить их доступ к ресурсам, но они не коснулись структурной основы неравенства в отношениях между полами. Главными изменениями, которые были зафиксированы в Пекине, явились осознание необходимости перенести основное внимание с самих женщин на концепцию гендера, признание важности переоценки всей структуры общества и всех отношений между мужчинами и женщинами внутри него. Эта перемена еще раз ярко подчеркнула тот факт, что права женщин — это права человека, и что гендерное равенство — это всеобщая проблема, от решения которой выигрывают все.

Как же результаты такого глобального мероприятия ООН отразились на положении женщин в России и Латинской Америке?

Конституции РСФСР и Российской Федерации всегда содержали принцип равноправия мужчин и женщин. Нашей страной ратифицированы все основные универсальные конвенции, касающиеся этого вопроса. Но до полного претворения в жизнь соответствующих международных стандартов еще очень далеко. Во исполнение принятых в Пекине обязательств

президент РФ в 1996 г. подписал Указ № 932 «О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» (Приложение 11). Однако неправительственные организации не были включены в список основных исполнителей, а информация о ходе реализации этого плана остается закрытой для широкой общественности, в том числе и женской.

Среди государств с развитой гендерной политикой права и интересы женщин чаще всего защищают специализированные национальные механизмы. Например, в Аргентине — это Национальный совет женщин (El Consejo Nacional de la Mujer), в Чили — Национальное управление по делам женщин (Servicio Nacional de la Mujer, SERNAM). Подобные центры формулируют гендерную политику, разрабатывают рекомендации, призванные способствовать достижению равенства полов в политической, экономической, социальной и культурной сферах. В России в настоящее время на федеральном уровне такого министерства нет. Среди органов исполнительной власти этими вопросами занимаются несколько структур, действия которых не скоординированы; они не обладают достаточными ресурсами и полномочиями для обеспечения и реализации последовательной политики.

Обратим особое внимание на участие в органах власти и на доступ к власти. После Пекинской конференции (1995 г.) большинство стран Латинской Америки приняли закон о квотах. Это способствовало изменению традиционной гендерной асимметрии и стало одним из главных механизмов увеличения фактического присутствия женщин в мире политики.

Согласно рекомендациям ООН, критический 30%-ный порог должен рассматриваться как минимальная доля должностей директивного характера, занимаемых женщинами на национальном уровне. На сегодняшний день минимальная квота, установленная в этом регионе, составляет от 20 до 40%. И если в 1990 г. в Латинской Америке средний показатель женского представительства в нижней палате парламента составлял 9%, то в 2008 г. он достиг 20,7%, а в верхней палате отмечен рост с 5% до 19%. В основном речь идет о социальной и образовательной сферах.

По данным Межпарламентского союза, в ходе последних выборов регион значительно продвинулся в достижении равенства доступа к власти (см. таблицу). Интересно отметить, что Куба, несмотря на отсутствие закона о квотах, лидирует не только на континенте (43,2%), но и занимает почетное третье место на международном уровне (после Руанды и Швеции). Аргентина же, первая принявшая закон о квотах (1991), занимает второе место на континенте и шестое в мире.

Особо хотелось бы отметить Гондурас, который еще в 2001 г. находился в конце списка с результатом 5,5%. На всеобщих выборах в 2005 г. 23,4% депутатских мандатов получили женщины. В чем же секрет такого успеха? Он был обусловлен совместными действиями Национального института женщин (Instituto Nacional de la Mujer) и феминистских организаций, журналистов и представительниц власти. Подобные действия породили в стране мощное социально-политическое движение, направленное на внесение поправок в электоральные законы, которые бы обязали включить женщин в партийные списки.

После выборов 2007 г. Гватемала, у которой был самый низкий процент представительства женщин в парламенте на всем латиноамериканском континенте (8,2%), вырвалась вперед, опередив Бразилию и Колумбию. К тому же в 2007 г. впервые за всю историю страны на пост министра внутренних дел была назначена женщина — социальная активистка Адела Торребиарте. Еще одним прорывом в деле достижения гендерного равенства в политической сфере Гватемалы стало выдвижение на президентских выборах кандидатуры Ригоберты Менчу — лауреата Нобелевской премии мира 1992 г., представительницы народности майя-киче.

Какое же место в этом списке занимает Россия? Совсем недавно она находилась почти на одной строчке с Гватемалой (9,8% в 2003 г.). Но в 2007 г. Государственная Дума пятого созыва увеличила женский состав до 13,7%¹⁸ (кстати, в парламент впервые попали популярные спортсменки, завсегдатаи светских хроник Алина Кабаева, Светлана Хоркина и Светлана Журова). Тем не менее, несмотря на небольшой прогресс, общая картина остается весьма печальной (особенно в сравнении с показателями советского периода — 33%).

Решает ли проблему неравенства принятие закона о квотах? Например, в некоторых странах (Парагвай, Бразилия, Колумбия) этот закон является формальным и не соблюдается. Сторонники различных форм квотирования считают, что поддержка в продвижении женщин в политике особенно необходима в переходный период. Противники же полагают, что женщин никто не ущемляет в правах, поэтому они должны вести политическую борьбу на общих основаниях, так как льготы порождают пассивность, притупляют чувство конкуренции и потому не могут считаться демократическими. Безусловно, каждая страна должна выбирать собственный путь достижения гендерного равенства. Но необходимо учитывать, что на сегодняшний день в мире именно квоты являются самым распространенным механизмом, позволяющим женщинам оказывать существенное влияние на политику. И пример Латинской Америки служит тому доказательством.

В 22 странах мира женщины занимают более 30% мест в кабинете министров, при этом 6 из этих 22 стран находятся на латиноамериканском континенте. В Эквадоре, к примеру, этот показатель составляет 43,7%, в Перу — 37,5%¹⁹. В таких странах, как Венесуэла, Доминика, Багамы, Белиз, Антигуа и Барбуда женщины возглавляют парламент. Более того, во всем мире из 28 женщин — председателей парламента 8 занимают такой высокий пост в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

Безусловно, отдельно следует сказать об Аргентине и Чили, интерес к которым возрос в связи с результатами всеобщих выборов. В 2007 г. в Аргентине сенатор Кристина Фернандес де Киршнер, став главой государства, отдала четыре министерских портфеля женщинам (33,3%). Годом ранее социалистка Мишель Бачелет, первая женщина-президент за всю историю Чили, кардинально изменила состав кабинета министров. Если в 2000—2005 гг. только 22,2% министерств возглавлялись женщинами, то теперь этот показатель составляет 41%. К тому же главными пунктами программы М.Бачелет и К.Фернандес де Киршнер являются содействие всестороннему развитию женщины, достижение подлинного равенства на рынке труда, улучшение экономической ситуации в семье, борьба с бедностью.

Т а б л и ц а 2

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН В ПАРЛАМЕНТЕ

Страна	Год реформы	Действующая квота, %	Нижняя палата		Верхняя палата
			Дата выборов	%	%
Куба	—	—	01/2008	43,2	—
Аргентина	1991	30	10/2007	40	38,9
Коста-Рика	1996	40	02/2006	36,8	—
Перу	1997	30	04/2006	29,2	—
Эквадор	1997	50	10/2006	25	—
Гондурас	2000	30	11/2005	23,4	—
Мексика	1996	30	07/2006	23,2	18
Доминиканская Республика	1997	33	05/2006	19,7	3,1
Венесуэла*	1997	—	12/2005	18,6	—
Никарагуа	—	—	11/2006	18,5	—
Боливия	1997	30	12/2005	16,9	3,7
Сальвадор	—	—	03/2006	16,7	—
Панама	1997	30	05/2004	16,7	—
Чили	—	—	12/2005	15	5,3
Парагвай	1996	20	04/2008	12,5	15,6
Уругвай	—	—	10/2004	12,1	12,9
Гватемала	—	—	09/2007	12	—
Бразилия	1997	30	10/2006	9	12,3
Колумбия**	2000	—	03/2006	8,4	11,8
Россия	—	—	12/2007	13,7	4,7

* Квота была отменена в 2000 г.

** Квота была отменена в 2001 г.

Источник: Inter-Parliamentary Union, Women in National Parliaments, 2008. -www.ipu.org; Llanos B., Sample K. 30 años de democracia: ¿en la cresta de la ola? Participación política de la mujer en América Latina. IDEA International, 2008.

В правительстве же России, судя по статистическим данным, в процессе принятия решений интересы, приоритеты и опыт женщин практически не учитываются. Так, в кабинете министров до недавнего времени лишь 2 портфеля из 17 принадлежали женщинам (11,7%): Т.А.Голиковой — министру здравоохранения и социального развития и Э.С.Набиуллиной — министру экономического развития. Однако в марте 2009 г. министром сельского хозяйства была назначена Е.Б.Скрынник, что повысило показатель России до 17,6%. Также в контексте разговора о роли женщин в развитии межкультурного диалога, в предотвращении конфликтов следует обратить особое внимание на кадровый состав Министерства иностранных дел РФ. В списке дипломатов в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла (160 человек) нет ни одного женского имени (0%); среди дипломатов в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1-го класса (133 человек) и 2-го класса (356 человек) — две женщины; среди постоянных представителей РФ в международных организациях только одна женщина²⁰. Таким образом, из 657 высших дипломатических должностей женщины были удостоены только трех.

Возможно, такая гендерная асимметрия объясняется одной из существующих точек зрения на политическое поведение «слабого» пола. Ее суть сводится к следующему: женщины в структурах власти «маскулинизируются», перенимают мужской стиль лидерства, который отличается большей агрессивностью, иерархичностью, авторитаризмом, и централизацией, стремятся доказать свое превосходство над мужчинами.

Однако нельзя не принять во внимание и другое мнение: женщины более чувствительны к нуждам избирателей, более склонны к нахождению компромиссов, более демократичны в принятии решений. А мировой опыт парламентаризма показал, что если в законодательном органе меньше 10% мест принадлежит женщинам, то это затрудняет принятие законов в защиту детей²¹. Опираясь на свой опыт поддержания жизни семьи, женщины делают акцент не на сроках достижения цели, а на цене, издержках, которые должны быть принесены в жертву во имя достижения казалось бы благих целей. Все это способствует гуманизации не только сферы политики, но и повседневной жизни людей.

Крайне низкий уровень женского представительства на руководящих постах в России ограничивает возможности женщин показать себя в деле, не позволяет накопить необходимый политический опыт. Эпизодические вхождения во власть в разных социокультурных традициях, как правило, ситуацию не меняют, поскольку окружение и ценностно-мировоззренческий климат остаются мужскими. В то же самое время политика большинства стран Латинской Америки, направленная на достижение гендерного равенства, как было показано выше, оказалась гораздо успешнее (хотя многие вопросы остаются нерешенными). Возможно, в ближайшем будущем отношение российских политиков к различным инструментам реального увеличения представительства женщин в институтах власти (таким как квотирование, создание специализированных национальных механизмов и т.д.) изменится.

Пока, к сожалению, называть XXI в. «веком женщин» было бы по меньшей мере поспешно. Необходимо большее вовлечение женщин во все сферы общественной жизни, где они могли бы применить востребованный в период глобального кризиса «женский» тип лидерства с его культурой диалога. При этом речь идет не об отрицании мужского опыта и ни в коем случае не о превосходстве женщин над мужчинами. Речь идет об их партнерстве и диалоге, что является источником более полной и представительной демократии, поскольку создаются реальные возможности учета многополюсных интересов в обществе. Ведь любое гендерное начало раскрывается лишь во взаимодействии со своим противоположным гендерным полюсом.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на 49 Сессии Комиссии ООН по положению женщин (март 2005 г.) заявил, что «гендерное равенство является важнейшим условием развития и сохранения мира в любой стране»²². Так может быть это и есть та самая новая парадигма, предполагающая единство рационального и эмоционально-интуитивного? И правильнее было бы назвать XXI в. «веком гендерного равенства»? Возможно. Однако для установления этого равенства необходимы действительные радикальные изменения патриархатных установок, которые займут не один десяток лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., 1979, с. 334—335.
- ² Национальное информационное агентство «Казинформ». — www.inform.kz
- ³ Т.А.Рубанцова. Философия феминизма и культура. — Вестник Омского университета, 1998, Вып. 4, с. 35—38.
- ⁴ М.М.Мамани. Chacha-warmi paradigma e identidad matrimonial aymara en la provincia de Parinacota. — Revista de Antropología Chilena. Santiago, 1999, volumen 31, N 2, p. 307—317.
- ⁵ Р.Пайва. Feminismo paritario indígena andino. — «Gloobal hoy». Madrid, 2007, N 10—11.
- ⁶ J.Аllo, М.М.Мамани. Esposos suegros y padrinos entre los aymaras. — Centro de Investigación y Promoción de Campesinado (CIPC). La Paz, 1972.
- ⁷ L.Vitale. La mitad invisible de la historia latinoamericana: el protagonismo social de la mujer. Buenos Aires, 1987.
- ⁸ Т.А.Ладыхина. Гендерный аспект российского самосознания: женские образы в культуре от матери Сырой земли до «вечной женственности» — Философский век: альманах. Вып. 16. Европейская идентичность и российская ментальность. СПб., 2001, с. 129—137.
- ⁹ Домострой. 3-е издание. М., 2007, раздел 34.
- ¹⁰ См.: К.Х.Делокаров. Женщина и ценности западноевропейской индустриальной цивилизации. — «Общественные науки и современность», 2000, № 4; Н.А.Шведова. Квоты: благо или новые проблемы? — Женщина и власть, сборник. М., 2001 и др.
- ¹¹ L.Zea. Filosofía de la historia americana. México, 1978, p. 165—172.
- ¹² Четвертый периодический доклад государства Чили о мерах, принятых для осуществления положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Апрель, 2004.
- ¹³ Н.Рязанова. Женщина в социокультурной ситуации. — www.altstudio.al.ru
- ¹⁴ M.Rosenberg. Which Other World is Possible? — Women's Global Network for Reproductive Rights, March 2002. — www.wgnrr.org
- ¹⁵ B.Chancoso, M.C.Ruiz. Pueblos indígenas contra el ALCA: otra mirada de la integración. — Mujeres contra el ALCA: razones y alternativas. Quito, 2002.
- ¹⁶ В.П.Краснослободцев. Сельские «миры» России и миграция. — «Демоскоп Weekly», М., 2005, № 185—186.
- ¹⁷ Латиноамериканские диаспоры в США. М., 2003, с. 72—79.
- ¹⁸ Государственная дума. — www.duma.gov.ru
- ¹⁹ A.M.Fernández Poncela. Las mujeres en la política latinoamericana. Nuevos liderazgos, viejos obstáculos. — Nueva Sociedad. Buenos Aires, 2008, N 218.
- ²⁰ Министерство иностранных дел РФ. — www.mid.ru
- ²¹ Н.А.Шведова. Квоты: благо или новые проблемы? — <http://www.owl.ru/win/books/policy/quota.htm>
- ²² Цит. по: Т.В.Чертоплицкая. Кратология будущего. Женская модель. — «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы». М., 2005, № 2 (62), с. 36.